

♀♀ - Фурен - fūrén - официальная / законная жен

♀♀ - зайся - zàixià - я (скромно).

♀♀ - Хоу е - hóuе - маркиз.

♀♀- гонг гонг - gōnggong - старый и / или высокопоставленный евнух..

♀♀ - шифу - shīfu - термин уважения к буддийскому монаху / даосскому священнику.

Вторая Фурен в предыдущей речи прямо обвинила Чжен Вен Яня в клевете на Чжен Вен Ченя и в том, что у него был мотив убить, но как только Хо Вэй Лу озвучил этот вопрос, у Второй Фурен на лице отразилась явная паника, она даже опустила голову, чтобы один раз ударить Чжен Сяо: "Сяо'эр, какую чушь ты нес!"

"Третий Младший Брат только вынашивает намерение присвоить себе благородный титул, о неблагорядности и речи быть не может".

Вторая Фурен опустила глаза, взгляд уклончивый, и в ее тоне был оттенок страха. Глаза феникса Хо Вэй Лу слегка сузились: "Чжен Вен Чен потерял свою жизнь из-за того, кто устроил заговор против него. Если вы что-то скрываете, это может позволить его убийце спрятаться еще глубже, вы думали об этом?"

Пространство между бровями второй Фурен сошлись вместе, и она кивнула головой. "Каждое слово, которое миньфу произнесла - это правда, она не смеет ничего скрывать от Хоу е."

♀♀ ((пиньинь: mǐn fu) - простолюдинка-женщина.

Хо Вэй Лу на мгновение уставился на Вторую Фурен, затем перевел взгляд, чтобы подать сигнал Фу гонг гонгу продолжать.

Таким образом, Фу гонг гонг сказал: "В ночь смерти Второго Мастера, почему вы не пошли вместе в траурный зал Лао Фурен?"

У Второй Фурен при воспоминании о той ночи в глубине ее глаз снова появилась тоска. "В тот вечер мы должны были пойти вместе, но муж возмутился тем, что ему приходится уйти рано, и он оказался в трудном положении. После смерти Матери Третий Младший Брат заподозрил, что смерть матери связана с Мужем. Почти сразу же слухи о том, как Муж убил Мать, распространились по всем уровням резиденции, и даже слуги смотрели на Мужа по-другому. Муж пришел из-за этого в ярость, но это ни в малейшей степени не изменило ситуацию к лучшему. После первых нескольких дней он оставался в своей комнате весь день, отказываясь выходить, и в ту ночь он хотел прийти в траурный зал последним.

"Муж не хотел уходить рано, но миньфу не хотела быть неподобающей. Наша вторая комната уже находилась в трудном положении; миньфу делала это не просто для себя, она терпела это

ради Сяо`эра, поэтому сначала она ушла с Сяо`эра, а потом...”

Вторая Фурен вытерла уголки глаз. “С тех пор, как было сказано, что Муж отправился в Павильон для наблюдения за Луной, миньфу взяла с собой Сяо'эра и первой бросила туда под предводительством служанки. По прибытии мы увидели Мужа, стоящего перед перилами третьего этажа. Миньфу уже собиралась задуматься над этим, когда увидела человека за его спиной...”

Страх возник у Второй Фурен в глазах: “Тогда у меня не было времени подумать, кто это был, прежде чем я смотрела широко раскрытыми глазами, как муж упал со здания, и вот так... Именно так... Он разбился насмерть прямо на глазах миньфу и на глазах Сяо`эра.”

Слезы полились ручьем, а Вторая Фурен не могла не подавиться снова. Поскольку она была перед Хо Вэй Лу и остальными, она подавляла свои вопли, насколько могла, но чем больше она так себя вела, тем больше огорчались остальные. Чжен Сяо спрятал лицо за второй Фурен, тоже тихо всхлипывая.

“Если... Если бы не Третий Младший Брат, подозревающий Мужа, Муж не столкнулся бы со всеобщими подозрениями, и он бы не тащился до последнего момента перед уходом, и он бы не умер...” Вторая Фурен зажмурила глаза, тихая дрожь ее криков была полна боли и горя, но ее негодование оставалось скудным, как будто ее стройное тело было лампой, почти исчерпавшей свое масло, и у нее больше не было сил таить ненависть.

Хо Вэй Лу спросил: “Вы знаете, почему он пошел в Павильон наблюдения за Луной?”

Вторая Фурен вытерла слезы и покачала головой. “Миньфу не знает, Павильон для наблюдения за Луной-это место, где можно полюбоваться пейзажем. Когда Старший Брат еще был рядом, он часто ходил туда, но как только Старший Брат скончался, он время от времени призывал всех полюбоваться пейзажем и устроить небольшое собрание, хотя это предполагало, что сначала будет присутствовать мама и будет хороший вид”.

Что делало это еще более странным; это была ночь через семь дней после смерти Матери, он ясно знал, что религиозная церемония вот-вот начнется, и все же он отправился в отдаленный Павильон для наблюдения за Луной один.

Павильон для наблюдения за Луной уже давно не принимал посетителей, и пыль покрывала каждую поверхность. Было маловероятно, что он отправился туда, чтобы напиться и полюбоваться пейзажем. Единственная возможность заключалась в том, что его пригласили или заманили, но у Чжен Вен Ченя был вспыльчивый характер, и его положение в резиденции также было респектабельным, так что же могло заставить его пойти туда?

“В резиденции в целом есть ли кто-нибудь, кого вы подозреваете?”

После того, как Хо Вэй Лу спросил об этом, у Второй Фурен сжались плечи, и страх был ясно написан на ее лице крупными буквами. “Миньфу... Миньфу не знает. О том, чтобы сказать, что кто-то ненавидит и желает отомстить Мужу, не может быть и речи, и единственная возможность-это благородный титул...”

Второй Фурен потребовалось огромное количество сил, чтобы закончить произносить эти слова, хотя она не осмеливалась прямо указать на Чжен Вен Яня.

“На седьмой день после смерти, когда Чжен Вен Ян прибыл в траурный зал, и уходил ли он в середине? И когда Чжен Вен Чен встретил свою кончину, когда он появился?”

В силу характера вопросов, Вторая Фурен быстро подняла голову, и когда она изо всех сил пыталась вспомнить детали, ее глаза слегка заблестели. "Он пришел вслед за Третьей Младшей Невесткой; они не пришли вместе. Прождав моего Мужа в течение длительного периода времени, он приказал слугам искать Мужа, пока он уходил. В то время он управлял семьей, нужно было решить множество разных вопросов, и он не был обязан сообщать всем, куда он направляется. Миньфу не знает, куда он пошел, и после того, как мальчик-слуга сообщил, что муж отправился в Павильон для наблюдения за Луной, миньфу поспешила туда в спешке и не заметила, когда он прибыл, но, говоря так, он должен был прибыть в последний момент ..." Ее рассказ подтверждался заявлением Чжен Юн Ни.

Глаза Хо Вэй Лу застыли: "Когда Чжен Вен Ян заставил вас обоих отдать сложенный буклет?"

Клочок ненависти поднялся из глубин глаз Второй Фурен в этот момент. "На третий день после смерти мужа. В конце концов, у мужа есть Сяо`эр, если мать действительно написала сложенную брошюру, и до тех пор, пока мать лично написала ее и использовала юридически обязательную печать, миньфу может отправить его в Столицу, и благородный титул будет унаследован в соответствии с заявленным приоритетом, а затем приземлится на голову Сяо`эра. Именно из-за этого он пытался заставить нас, он... даже дошел до того, что заставил своих слуг обыскать наш двор, но если бы у нас действительно была сложенная брошюра, зачем нам хранить ее вместо того, чтобы отправить в столицу? Ему ничего не удалось найти, и я его вторая старшая невестка, когда все сказано и сделано; с таким количеством людей в резиденции, наблюдающих, он мог вернуться только без каких-либо выгод".

На данный момент других вопросов не было, так что Фу гонг гонг сказал: "Один будет беспокоить Вторую Фурен чтобы позвать Третью Фурен и Третьего Мастера."

"Вместо этого позовите Чжен Вен Аня".

Хо Вэй Лу заговорил, но это было сделано для того, чтобы изменить порядок допросов. Фу гонг гонг запнулся, прежде чем прийти к последующему пониманию.

У Пятого Мастера Чжен Вен Аня было теплое и великодушное лицо. Как только он переступил порог, он почтительно поклонился, выглядя очень похожим на конформиста правил и обычаев.

Фу гонг гонг сначала задавал обычные вопросы, как в ту ночь, когда Лао Фурен умерла, после ее смерти Чжен Вен Ан оставался вместе со своей женой, и семь-восемь их слуг могли дать показания, и в ночь смерти Чжен Вен Ченя супружеская пара достигла самого раннего, и позже они направились в павильон наблюдения за луной со всеми остальными, чтобы найти Чжен Вен Ченя. Учитывая все, что было сказано, эту пару можно было исключить.

Затем Фу гонг гонг спросил: "У Пятого Мастера есть подозрение, что Второй Мастер сговорился против Лао Фурен?"

Чжен Вен Ан немного колебался, прежде чем сказать: "Зайся не питает таких подозрений".

Фу гонг гонг поднял брови. "Хотелось бы услышать подробности".

Чжен Вен Ан ответил: "Когда мать родила Второго Брата, это было нелегко, поэтому она больше любила Второго Брата с тех пор, как он был маленьким, что привело к тому, что у Второго Брата развился несколько неприятный характер. Когда Старший Брат все еще был рядом, это было лучше, так как был кто-то, кто мог его подавить, но после того, как Старший Брат ушел, Второй Брат начал сопротивляться попыткам немного дисциплинировать

его. Однако, несмотря на свой вспыльчивый характер, он трусливый человек, он не посмеет кого-то убить”.

“В вашей резиденции ходила ли поговорка о том, что Чжен Вен Ян-зловещий человек?”

Перед лицом неожиданного вопроса Хо Вэй Лу, брови Чжен Вен Аня приподнялись, как будто он был слегка удивлен, но очень быстро пришел в себя “Хоу е Как была сформулирована эта поговорка?”

Он, казалось, был совершенно не в курсе происходящего. Фу гонг гонг, долго смотрел на него, прежде чем снова взглянуть на Хо Вэй Лу. Увидев, что Хо Вэй Лу был просто невозмутим, он сказал: “Пятый Мастер может уйти, пожалуйста, пригласите Пятую Фурен войти.”

Чжен Вен Ан сложил ладони рупором и удалился, в то время как Фу гонг гонг пробормотал тихим голосом: “Разве не ходили слухи, что Чжен эрье (2-й) поднял бы руку на свою жену?”

Хо Вэй Лу ответил апатичным голосом: “Только трусливый и бессильный мужчина поднял бы руку на собственную жену”.

Пятая Фурен Лю-ши. Ее рассказ ничем не отличался от рассказа Чжен Вен Аня, и вопросы были быстро исчерпаны. Фу гонг гонг сказал: “Пожалуйста, пригласите Третьего Мастера”.

□ (пиньинь: shì) – суффикс, стоящий после женской фамилии.

Когда Чжен Вен Ян вошел в комнату, выражение его лица уже было немного нездоровым. Хо Вэй Лу открыл рот и спросил: “Почему исчезли ключи от склада лекарств?”

Выражение лица Чжен Вен Аня стало горьким - "сообщаю Хоу е, в резиденции есть отчетная комната, где решаются бытовые вопросы, и самые важные ключи всегда находятся у моего человека, в то время как менее важные ключи от хранилища находятся в небольшом кабинете в отчетной комнате, и ключи от хранилища лекарств были одинаковыми. Хранилище лекарств не открывалось уже много дней, зайся никогда не проверял, на месте ли ключи. Когда судья префектуры сказал, что он хочет получить его сегодня, только тогда кто-то был послан за ним, но никто не ожидал, что ключи пропали”.

Не ходя вокруг да около, Хо Вэй Лу спросил: “На Седьмой день пути Лао Фурен, ты прибыл последним, а потом снова ушел, что ты делал?”

Чжен Вен Ян поспешно сказал: “Опоздание произошло из-за того, что я должен был подготовить двор для шифу которые проводили религиозную церемонию, а потом я снова ушел, потому что услышал, что Второго Брата нигде не нашли. Отдав распоряжения слугам, я вдруг вспомнил, что Второй Брат сказал, что не слышал, чтобы кто-то звал его снаружи, пока он был в кабинете в прошлый раз, поэтому я лично отправился в кабинет Второго Брата, чтобы найти его. Добравшись до места, я увидел, что дверь кабинета открыта, но внутри никого не было. Как только я вышел из кабинета, я услышал, что его видели идущим в Павильон для наблюдения за Луной, и поспешил туда, но я не ожидал, что несчастный случай уже произошел”.

“Кто-нибудь может свидетельствовать в вашу пользу?”

Чжен Вен Ян показал трудное выражение лица: “Это... После того, как я вышел из кабинета, я столкнулся со стюардом Линем на северо-западной клумбе...”

Однако северо-западная клумба находилась довольно близко как к Павильону наблюдения за Луной, так и ко двору кабинета Чжен Вен Ченя, и даже если свидетель видел его, это не могло доказать, что он не ходил в Павильон наблюдения за Луной в течение этого периода времени.

"Вы ходили в кабинет Чжен Вен Ченя, чтобы найти Чжен Вен Ченя, или вы искали сложенный буклет, который ваша мать приготовила для Чжен Вен Ченя?"

Взгляд Хо Вэй Лу был подобен ножу, и после того, как он полностью сформулировал вопрос, на лице Чжен Вен Яна появился слой холодного пота. Он стиснул зубы и сказал: "Зайся не понимает Хоу е, вопрос в том, что я действительно пошел искать Второго Брата".

Взгляд Хо Вэй Лу был непоколебим, все еще могучий, гнетущий и ужасный.

С должной поспешностью Чжен Вен Ян ответил: "В ту ночь, когда умерла Мать, зайся была у себя во дворе всю ночь, зайся имеет алиби, Хоу е не следует ничего подозревать ...—"

Несмотря на это, Хо Вэй Лу поднялся на ноги. "Идем на склад лекарств".

Чжен Вен Ян вытер пригоршню пота и почтительно согласился. Хо Вэй Лу поднялся и вышел, и когда он проходил мимо Бо Руо Ю, его взгляд скользнул мимо ее лица: "Ты идешь за мной".

Бо Руо Ю устно подчинилась, следуя за Фу гонг гонгом и Хе Ченем, когда они вышли.

Группа вышла из бокового зала и увидела только, что у всех, кто находился в приемной, было тяжелое выражение лица. Увидев, как сильно вспотевший Чжен Вен Ян вывел свиту Хо Вэй Лу наружу, они хотели последовать за ним, но их остановили вышитые эмиссары.

Склад лекарств находился на севере. Поскольку им не часто пользовались, весь двор казался немного пустынным.

Как только они вошли во двор, Чжен Вен Ян указал на комнаты в левом крыле и сказал: "Эти три комнаты-склады лекарств. Хоу е, смотрите, замки все еще на месте, просто ключей не хватает".

Хо Вэй Лу подал знак вышитому эмиссару позади него. Этот вышитый эмиссар вышел вперед, и было неизвестно, как он с ним возился, но замок был открыт. Чжен Вен Ян первым вошел в дверь и направился к ряду отделений с лекарствами слева, направился к ящику с лекарствами, помеченному как "Дурман страмониум", и открыл его.

"Дурман страмониум расположен прямо ..." Прежде чем он успел закончить говорить "здесь", голос Чжен Вен Яна оборвался, потому что ящик с лекарствами был пуст. Почему там не было ни малейшего намека на Дурман страмониум?

"Это... Это невозможно..."

Он открыл пять - шесть ящиков с лекарствами, которые были в пределах досягаемости, только чтобы увидеть, что они были полны женьшеня, грибов рейши и так далее и тому подобное.

Более ценные лекарственные травы все еще присутствовали, и все же Дурман страмониум исчез.

Хо Вэй Лу уставился на Чжен Вен Яна: "Похоже, ты должен дать надлежащее объяснение".

<http://tl.rulate.ru/book/64516/1782153>